

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
29 June 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2846/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Чон Бом Бэ и др. (представлены адвокатом Ду Джином О)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	19 сентября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 14 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от военной службы по соображениям совести
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствует
<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести; произвольное задержание
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 а) статьи 2, статья 9 и пункт 1 статьи 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

1. Авторами сообщения является 31 гражданин Республики Корея¹. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Андреас Циммерман, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Бамариам Койта, Василька Санцин, Гентиан Зюбери, Дункан Лаки Мухумуза, Кристоф Хейнс, Марсия В. Дж. Кран, Фотини Пазардзис, Элен Тигруджа, Эрнан Кесада Кабрера, Юваль Шани и Яд Бен Ашур.

¹ Тридцать одним автором сообщения являются: Чон Бом Бэ, 1992 года рождения; Юбин Бэ, 1993 года рождения; Чон Мин Пэк, 1991 года рождения; Гю-сок Чо, 1993 года рождения; Бомгюн Чхве, 1988 года рождения; Гван Вон Чхве, 1990 года рождения; Хва-джин Чхве, 1993 года рождения; Джин-кю Чхве, 1987 года рождения; Вон-сок Чхве, 1991 года рождения; Ха Сонг Хо, 1989 года рождения; Сун Чжон, 1992 года рождения; Дон-хёк Джун, 1992 года рождения; Дон-Джин Канг, 1989 года рождения; Гу Вон Ким, 1989 года рождения; Ха-ён Ким,

статьей 9 и пунктом 1 статьи 18 Пакта, не признав право на отказ от военной службы по соображениям совести и заключив в тюрьму лиц, отказавшихся нести службу на этом основании, в качестве наказания. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 июля 1990 года. Авторы представлены адвокатом Ду Джинном О.

Обстоятельства дела

2.1 Все авторы являются Свидетелями Иеговы². Они получили повестки о призыве на военную службу в период с июня 2011 года по октябрь 2013 года. Они отказались от несения службы, так как это противоречило бы их религиозным убеждениям.

2.2 Поскольку авторы отказались подчиниться призыву, им было предъявлено обвинение в нарушении статьи 88 Закона о военной службе³. В ходе судебных процессов в 2013 и 2014 годах все они были осуждены и приговорены к 18 месяцам лишения свободы за свой отказ от обязательной военной службы по соображениям совести. Хотя все они оспорили свои приговоры в апелляционном, а затем и в Верховном суде, в 2013 и 2014 годах их апелляции были отклонены, а приговоры остались в силе.

2.3 Многих из авторов заключили под стражу сразу после того, как они были осуждены, на первом или втором судебном заседании. Несмотря на то, что некоторые из них были освобождены условно-досрочно, многие содержались под стражей более одного года, включая период содержания под стражей в ходе судебного разбирательства⁴.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 18 Пакта, наказав их на том основании, что они отказались от прохождения военной службы по соображениям совести или религиозным убеждениям. В этой связи авторы отмечают, что Комитет неоднократно заявлял, что пункт 1 статьи 18 Пакта защищает право на отказ от военной службы по соображениям совести, придя к выводу, что оно вытекает из статьи 18, поскольку обязательство использовать смертоносное оружие может серьезным образом противоречить свободе совести, и что право на такой отказ является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии⁵. Авторы ссылаются на правовую практику Комитета, в соответствии с которой право на отказ по соображениям совести «предусматривает освобождение лица от обязательной

1992 года рождения; Хее Сун Ким, 1988 года рождения; Хён-джин Ким, 1990 года рождения; Джин-вун Ким, 1988 года рождения; Джун-хи Ким, 1989 года рождения; Со Ро Ким, 1993 года рождения; Ю-мин Ким, 1992 года рождения; Ха-амин Квон, 1993 года рождения; Сун Ён Квон, 1992 года рождения; Хюн Мюн Ли, 1992 года рождения; Джун Ву Ли, 1991 года рождения; Ли Сан Чхоль, 1992 года рождения; Ву-кын Ли, 1989 года рождения; Джэ Хон О, 1991 года рождения; Чжун Ёль О, 1989 года рождения; Ген Гон Пак, 1992 года рождения; и Я Чан Ву, 1990 года рождения.

² Хотя авторы стали Свидетелями Иеговы в разное время, многие из них с детства изучали Библию вместе со своими родственниками, которые также являются Свидетелями Иеговы.

³ Пункт 1 статьи 88 Закона о военной службе Республики Корея (уклонение от призыва) гласит, что лица, не поступившие на службу в армию или уклонившиеся от призыва без каких-либо уважительных причин, наказываются лишением свободы на срок от одного года до трех лет. См. URL: www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=76034&p_country=KOR&p_count=145.

⁴ В дополнительном представлении от 28 января 2020 года адвокат авторов проинформировал Комитет о том, что хотя все 31 автор были освобождены после того, как провели в тюрьме по меньшей мере 14 месяцев, правительство не предоставило им средств правовой защиты, в частности с них не была снята судимость.

⁵ *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея* (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), пункт 7.3; и *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012), пункт 7.3.

военной службы, если такая служба не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право не может ущемляться методами принуждения»⁶.

3.2 Авторы утверждают, что в их случае религиозные убеждения не позволяют им участвовать в военных действиях, поэтому их осуждение и наказание на основании этих убеждений несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта⁷. Авторы также утверждают, что, как подробно излагается ниже, право на отказ по соображениям совести не подлежит ограничениям в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта.

3.3 Кроме того, авторы утверждают, что государство-участник нарушило статью 9 Пакта, подвергнув их тюремному заключению за осуществление их прав и свобод, закрепленных в Пакте. Авторы утверждают, что существующая в государстве-участнике практика осуждения и тюремного заключения отказников по соображениям совести равносильна произвольному задержанию в соответствии со статьей 9 Пакта, ссылаясь также на мнение Рабочей группы по произвольным задержаниям⁸, правовую практику Комитета⁹ и его замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором он отметил, что «арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, являются произвольными» (пункт 17).

3.4 В этой связи авторы отмечают, что в своей правовой практике Комитет подчеркивал, что арест или содержание под стражей, не имеющие под собой правового основания, являются произвольными¹⁰ и что понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий¹¹. Кроме того, они подчеркивают, что арест или содержание под стражей в качестве наказания за осуществление некоторых прав, защищаемых Пактом, включая свободу мнений и их свободное выражение

⁶ *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, пункт 7.3. Комитет пришел к такому же выводу в ряде других дел, например в деле *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея*, пункт 7.3, и *Атасой и Саркут против Турции* (CCPR/C/104/D/1853-1854/2008), пункты 10.4–10.5.

⁷ В этой связи авторы также отмечают, что право на отказ от военной службы по соображениям совести было подтверждено Европейским судом по правам человека в решении по делу *Баятян против Армении* (заявление № 23459/03), решение от 7 июля 2011 года. Европейский суд подтвердил это основополагающее право в четырех последующих решениях по делам: *Эрчеп против Турции* (заявление № 43965/04), решение от 22 ноября 2011 года; *Бухаратян против Армении* (заявление № 37819/03), решение от 10 января 2012 года; *Цатурян против Армении* (заявление № 37821/03), решение от 10 января 2012 года; и *Фети Демирташ против Турции* (заявление № 5260/07), решение от 17 января 2012 года.

⁸ Рабочая группа по произвольным задержаниям в своем мнении № 16/2008 (пункт 38) классифицировала лишение свободы в результате осуществления прав или свобод, гарантированных Пактом, включая лишение свободы лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в качестве одной из форм произвольного задержания. См. также Европейский суд по правам человека, *Баятян против Армении* (заявление № 23459/03), решение от 7 июля 2011 года, пункт 65, в котором содержалась ссылка на это мнение.

⁹ *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, пункт 7.5.

¹⁰ *Мика Миха против Экваториальной Гвинеи* (CCPR/C/51/D/414/1990), пункт 6.5; *Бусруаль против Алжира* (CCPR/C/86/D/992/2001), пункт 9.5; *Ыклымова против Туркменистана* (CCPR/C/96/D/1460/2006), пункт 7.2.

¹¹ *Горджи-Динка против Камеруна* (CCPR/C/83/D/1134/2002), пункт 5.1. Авторы также отмечают, что это широкое понятие произвольности находит отражение и в беженском праве. Лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, могут оказаться вынуждены бежать из своей страны непосредственно в результате или в преддверии призыва в вооруженные силы. Авторы утверждают, что такая защита считается необходимой, если закон или практика призыва на военную службу или отказа от нее по соображениям совести не совместимы с международными стандартами. Авторы отмечают, что значительное число государств обеспечивают международную защиту отказников по соображениям совести. *Отказ от военной службы по соображениям совести* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.12.XIV), стр. 73 и 81.

(статья 19)¹², свободу собраний (статья 21)¹³, свободу ассоциации (статья 22)¹⁴, свободу религии (статья 18)¹⁵ и право на неприкосновенность частной жизни (статья 17)¹⁶, также признавались произвольными.

3.5 Авторы утверждают, что государству-участнику следует предоставить им эффективное средство правовой защиты, полностью признав их права, закрепленные в Пакте, как того требует пункт 3 а) статьи 2 Пакта. Они требуют, чтобы государство-участник: а) сняло с них судимость; б) предоставило им надлежащую денежную компенсацию за нематериальный ущерб, понесенный ими в результате нарушения их прав, предусмотренных Пактом; и с) предоставило им надлежащую денежную компенсацию для покрытия судебных издержек и гонораров, связанных с рассмотрением их дел в национальных судах и в Комитете. Они также утверждают, что государству-участнику следует освободить из-под стражи всех лиц, отказавшихся от несения военной службы по соображениям совести, и принять законодательство, в котором признавалось бы это право¹⁷.

3.6 Авторы также утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, оспорив как в апелляционном, так и в Верховном суде, свои приговоры в виде 18 месяцев тюремного заключения, которые они получили как лица, отказавшиеся от несения обязательной военной службы по соображениям совести. Авторы считают, что после принятия решений Верховным судом их обязательство по исчерпанию всех доступных внутренних средств правовой защиты может считаться выполненным.

3.7 Авторы утверждают, что они не подавали жалобу в какой-либо другой международный орган.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 30 июня 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 18, то государство-участник утверждает, что отказ от военной службы по соображениям совести подпадает и должен подпадать под ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 18 Пакта. Государство-участник отмечает, что, поскольку отказ от военной службы по соображениям совести является проявлением религиозных или иных убеждений отдельного лица, решение об отказе от военной службы явно выходит за рамки внутренней совести; поэтому такой отказ не может рассматриваться как неотъемлемая часть права на свободу совести. В этой связи государство-участник утверждает, что подход Комитета к отказу по соображениям совести необходимо пересмотреть по перечисленным ниже причинам.

4.3 Во-первых, право на свободу мысли, совести и религии, закрепленное в пункте 1 статьи 18 Пакта, не может распространяться на свободу совести во всех вопросах. В Пакте проводится различие между свободой совести, которая не допускает отступлений, и свободой совести, которая может подвергаться ограничениям, как это продемонстрировано в пунктах 1 и 3 статьи 18 Пакта и разъяснено Комитетом в его замечании общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии. В соответствии с этими нормами отказ от военной службы по соображениям совести является прямым следствием осознанного решения, что затрудняет его толкование в

¹² *Селайя Бланко против Никарагуа* (CCPR/C/51/D/328/1988), пункт 10.3; CCPR/C/CAN/CO/5, пункт 20; и CCPR/C/RUS/CO/6 и Согг.1, пункт 24.

¹³ CCPR/C/CAN/CO/5, пункт 20; и CCPR/C/MDA/CO/2, пункт 8.

¹⁴ CCPR/C/COD/CO/3, пункт 23; и CCPR/C/SDN/CO/3, пункт 29.

¹⁵ CCPR/C/IRN/CO/3, пункт 24.

¹⁶ CCPR/C/CMR/CO/4, пункт 12; и CCPR/C/TGO/CO/4, пункт 14.

¹⁷ В своем представлении от 11 сентября 2017 года авторы отметили, что по состоянию на сентябрь 2017 года в тюрьмах Республики Корея оставалось около 400 молодых людей, являющихся Свидетелями Иеговы.

качестве абсолютного права или права, не подлежащего ограничению по своей природе. В частности, в толковании Комитета остается неясной сфера охвата положения о свободе исповедовать свою религию и убеждения, содержащееся в пункте 3 статьи 18 Пакта. Такое толкование может сделать недействительным пункт 3 статьи 18 Пакта и может быть несовместимо со статьей 18, что равносильно отмене этого конкретного положения. Осознанный отказ, основанный на религиозных убеждениях или соображениях совести, следует рассматривать не как неотъемлемое и не допускающее отступлений право в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, а как проявление своих убеждений, подпадающее под действие пункта 3 статьи 18, по следующим двум причинам: а) хотя многие религии в рамках своего учения призывают к уважению жизни, не все они выступают против военной службы; и б) не все лица, исповедующие ту же религию и придерживающиеся тех же убеждений, что и авторы, поголовно возражают против несения военной службы.

4.4 Во-вторых, государство-участник утверждает, что предыдущие решения Комитета¹⁸ дают отдельным лицам основание отказываться от исполнения всех своих обязанностей как граждан государства на основании свободы совести. Исходя из толкования Комитета, любой человек может уклониться от выполнения своих основных гражданских обязанностей (которые являются основополагающим условием существования страны), таких как защита нации, уплата налогов и соблюдение законов, сославшись на свои убеждения, и это решение будет оправдано защитой права на свободу совести. В решении, принятом в 2014 году, Комитет отметил, что «полагает, что военная служба, в отличие от обучения в школе или уплаты налогов, очевидным образом предполагает определенную степень причастности лиц к угрозе лишения жизни других»¹⁹. Однако мнение Комитета может быть подвергнуто критике на двух основаниях. Во-первых, нет никакой уверенности в том, что соблюдение обязательств в отношении имущественных прав и обязанностей по уплате налогов или соблюдению закона не имеет прямого или косвенного отношения к праву на жизнь. Во-вторых, правительство предоставляет своим гражданам различные возможности, когда речь заходит об исполнении ими своих воинских обязанностей, позволяя им пройти альтернативную службу, где применение оружия сведено к минимуму. Это означает, что призывники, желающие выполнить свой воинский долг, вместо действительной военной службы могут по своему выбору претендовать на прикомандирование или получение должности на гражданской службе, например в качестве пожарных, полицейских или технического персонала на производстве.

4.5 В-третьих, государство-участник утверждает, что в своем толковании статьи 18 Комитет не принимает во внимание тех, кто предпочитает не идентифицировать себя в качестве отказников по соображениям совести, и тем самым осуществляет свои права пассивно. В своем замечании общего порядка № 22 Комитет также поясняет, что «в соответствии с пунктом 2 статьи 18 и статьей 17 никто не может быть принужден к раскрытию своих мыслей или своей приверженности той или иной религии или убеждениям» (пункт 3). Тем не менее исполнение решения Комитета может привести к результату, противоречащему его толкованию права на свободу выражения совести как абсолютного права, поскольку те, кто не желает раскрывать свои убеждения, вынуждены проявлять их посредством пассивного бездействия для исполнения своих воинских обязанностей в рамках системы альтернативной службы, специально разработанной для отказников по соображениям совести.

¹⁸ Комитет впервые постановил, что правительство Республики Корея нарушило Пакт, не признав право на отказ от военной службы по соображениям совести в 2006 году, в деле *Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея* (CCPR/C/88/D/1321-1322/2004) и подтвердил это мнение в отношении 11 авторов в деле *Ю Мин Джун и др. против Республики Корея* (CCPR/C/98/D/1593-1603/2007) в 2010 году, 100 авторов в деле *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея* в 2011 году, 388 авторов в деле *Ким Чжун Нам и др. против Республики Корея* (CCPR/C/106/D/1786/2008) в 2012 году и 50 авторов в деле *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея* в 2014 году.

¹⁹ *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, пункт 7.3.

4.6 Государство-участник далее отмечает, что положение в области безопасности в государстве-участнике является крайне тяжелым²⁰ и требует поддержания значительной военной мощи на его территории. С этой целью государство-участник обязано сохранять всеобщую воинскую повинность. Государство-участник отмечает, что, хотя в настоящее время существует ряд альтернативных форм военной службы, отказники по соображениям совести не желают проходить даже минимальный четырехнедельный курс базовой военной подготовки, предназначенный для всех призывников, независимо от того, какой вид службы они проходят в дальнейшем. Государство-участник также утверждает, что беспрецедентное положение в области безопасности, в котором оно находится, значительно отличается от ситуации в странах, внедривших системы альтернативной службы. Государство-участник утверждает, что если оно освободит от воинской повинности лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, или введет для них систему альтернативной службы, то это может создать серьезную угрозу для национальной безопасности и привести к напряженности в обществе. Государство-участник считает, что с учетом продолжительности военной подготовки в рамках системы альтернативной службы и чрезвычайной ситуации в плане безопасности нет никаких разумных оснований для полного освобождения авторов от базовой военной подготовки, чего не делают для других призывников, проходящих альтернативную службу.

4.7 Государство-участник также отмечает выраженную Конституционным судом обеспокоенность относительно того, что признание отказа, основанного на религиозных убеждениях или соображениях совести, может нанести ущерб социальной сплоченности в случае введения системы альтернативной службы для отказников по соображениям совести²¹. С учетом того, что военная служба является обязательной для каждого взрослого и здорового корейца, независимо от его социального класса, экономических возможностей, образования, профессии или места происхождения, она служит одним из социальных показателей, подтверждающих справедливое устройство общества в Республике Корея, не допускающее дискриминации по признаку социального класса или статуса. Кроме того, учитывая трагические последствия корейской войны, с которыми сталкиваются граждане страны, военная служба выполняет двойную роль: дает каждому гражданину возможность получить минимальные оборонительные навыки, необходимые для защиты его семьи и страны, и имеет также социальную функцию, закрепляя чувства патриотизма и любви к стране как у призывников, так и у членов их семей. Эта функция военной службы, направленная на содействие социальной интеграции, является тем основанием, на котором Конституционный суд постановил, что уголовное наказание отказников по соображениям совести является конституционным и, таким образом, отказ от военной службы по соображениям совести не был признан в качестве законного основания для введения альтернативной службы.

4.8 Государство-участник утверждает также, что тюремное заключение сроком на 18 месяцев для отказников по соображениям совести не может рассматриваться в качестве исключительной карательной меры в свете принципа справедливого и равноправного призыва и обеспечения национальной безопасности. Оно считает, что 18-месячное заключение не является более продолжительным, чем срок военной службы, который составляет около 21–23 месяцев. Государство-участник также утверждает, что тюремное заключение сходно по характеру с военной службой, поскольку и первое и вторая удаляют человека из его привычного окружения, меняют его условия жизни и представляют собой одну из форм изоляции от общества с учетом того, что дискриминация в отношении осужденных лиц запрещена, а срок судимости рано или поздно подходит к концу²².

²⁰ См. письмо Постоянного представителя Республики Корея при Организации Объединенных Наций от 4 июня 2010 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2010/281) и заявление Председателя по этому вопросу (S/PRST/2010/13).

²¹ Конституционный суд, решение 2011Hun-Ba16 (30 августа 2011 года).

²² Кроме того, государство-участник отмечает, что отказникам по соображениям совести предоставляется возможность освобождения под залог до вынесения окончательного

4.9 Таким образом, государство-участник утверждает, что принимаемые правительством меры — уголовное наказание лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, без введения системы альтернативной службы — являются надлежащими, необходимыми и соразмерными для защиты общественной безопасности и сохранения социальной сплоченности в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта и мнением Комитета, выраженным в его замечании общего порядка № 22. В этой связи государство-участник делает вывод о том, что жалоба авторов в отношении пункта 1 статьи 18 должна быть отклонена.

4.10 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9 Пакта, то государство-участник утверждает, что уголовное преследование авторов не может рассматриваться в качестве произвольного задержания, поскольку в каждом случае решение принималось на основе справедливого судебного разбирательства в рамках закона, предусматривающего ограничения основных прав в интересах национальной безопасности²³. В этой связи государство-участник отмечает, что тюремное заключение авторов является оправданным в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта, поскольку оно отвечает требованиям применимого в данном контексте законодательства²⁴ и принципу необходимости и соразмерности ограничения права того или иного лица на проявление своих религиозных взглядов или убеждений в целях защиты общественной безопасности, что свидетельствует о том, что отказ от военной службы по соображениям совести не должен рассматриваться как законное осуществление прав. Таким образом, государство-участник утверждает, что заявление авторов о том, что их тюремное заключение представляет собой произвольное задержание, также должно быть отклонено.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 11 сентября 2017 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника.

5.2 В отношении утверждения государства-участника о том, что отказ от военной службы по соображениям совести является проявлением убеждений, которое может быть ограничено при определенных условиях, как указано в пункте 3 статьи 18 Пакта, авторы утверждают, что право на освобождение от воинских обязанностей на основании убеждений или соображений совести представляет собой один из основных элементов свободы совести и вероисповедания. Отказ говорить или действовать против своей совести или убеждений может быть первым шагом к проявлению собственных убеждений на практике. Однако отказ от службы в армии из-за того, что ношение оружия вступает в серьезный конфликт с религиозными убеждениями или соображениями совести, представляет собой самую фундаментальную форму следования своей совести или убеждениям. Его нельзя сравнивать с отказом от уплаты налогов или от обязательного образования, поскольку отказ от прохождения военной службы по соображениям совести основывается на отказе от обязанности применять

приговора и условно-досрочного освобождения при соблюдении определенных условий. Конституционный суд также постановил, что применение к отказникам по соображениям совести наказания в виде тюремного заключения не противоречит принципу соразмерности (Конституционный суд, решение 2011Hun-Ba16 от 30 августа 2011 года) и что оно отвечает общему чувству справедливости среди населения в целом. По данным социологического опроса 2016 года, 53,6 % граждан высказались за существующую систему и против альтернативной военной службы для отказников по соображениям совести, и 25,7 % выступили за проявление жесткости в этом вопросе. Лишь 29,4 % граждан высказались в поддержку отказа от военной службы по соображениям совести и за альтернативную военную службу для отказников.

²³ Государство-участник просит Комитет пересмотреть его предыдущее мнение по этому вопросу с точки зрения объективности и справедливости, в полной мере учитывая положение в области безопасности в Республике Корея и трудности, с которыми сталкивается правительство и которые были указаны в замечаниях.

²⁴ Государство-участник отмечает, что уголовное преследование авторов велось в соответствии с правомерным и действующим Законом о военной службе и надлежащей, независимой и беспристрастной правовой процедурой.

смертоносную силу, а степень причастности к угрозе лишения жизни других не является столь очевидной²⁵. Авторы вновь заявляют, что, как было отмечено Комитетом в его многочисленных решениях по данному вопросу, не может быть никаких сомнений в том, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии, которое не подлежит ограничениям в соответствии с пунктом 3 статьи 18.

5.3 Что касается ситуации в области национальной безопасности в стране, то авторы утверждают, что право на отказ от военной службы по соображениям совести ни при каких обстоятельствах не может быть отменено, учитывая, что статья 4 Пакта не допускает никаких отступлений от обязательств государства-участника по статье 18 Пакта даже во время чрезвычайного положения в государстве, которое может угрожать жизни нации, и с учетом того, что в соответствии с правовой практикой Комитета такой отказ является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Авторы также отмечают, что государство-участник не представило доказательств в поддержку своих абстрактных опасений относительно того, что признание права на отказ от военной службы по соображениям совести поставит под угрозу его национальную безопасность. Авторы утверждают, что опыт других государств мира, признающих право на отказ по соображениям совести, подтверждает, что признание этого права не угрожает национальной безопасности страны²⁶. Авторы также добавляют, что такие отказники по соображениям совести, как они сами, никогда не соглашались служить в армии, каким бы ни было наказание за отказ, включая казнь, как это было продемонстрировано во времена нацистского режима. Таким образом, они не могут ни укрепить, ни ослабить защиту государства, поскольку никогда не присоединятся к вооруженным силам. Вместе с тем авторы могли бы рассмотреть возможность прохождения альтернативной невоенной службы, если эта служба будет осуществляться в гражданских условиях без надзора или контроля со стороны военных и не будет носить карательного характера²⁷.

5.4 Авторы также опровергают утверждение государства-участника о том, что общее наказание в виде 18 месяцев тюремного заключения для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, не может рассматриваться в качестве исключительной карательной меры. Авторы считают совершенно неуместным сравнивать тюремное заключение и привлечение человека к уголовной ответственности с тем, что переживает тот, кто поступает на военную службу. Когда отказник по соображениям совести преследуется как преступник и приговаривается к тюремному заключению, его жизни, репутации и самоуважению наносится страшный удар. Негативные последствия такого обращения, как эмоциональные, так и экономические, продолжают в течение многих лет после вынесения обвинительного приговора. Невозможно сравнивать человека, который добровольно поступает на военную службу, и того, кто подвергается судебному преследованию, осуждению и тюремному заключению за отказ сделать это. Авторы также отмечают, что

²⁵ Эта позиция отражена Комитетом в его замечании общего порядка № 22, пункт 11, и в деле *Вестерман против Нидерландов* (CCPR/C/67/D/682/1996).

²⁶ Авторы перечисляют страны, признающие право на отказ от военной службы по соображениям совести в военное время, такие как Армения, Дания, Нидерланды, Норвегия, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки, а также китайская провинция Тайвань. Армения, в частности, постоянно находится под угрозой военного противостояния со своими соседями.

²⁷ В отношении результатов опроса, представленных государством-участником, авторы заявляют, что, хотя основные права человека никогда не должны определяться по результатам опросов общественного мнения, некоторые из них имели позитивные результаты, несмотря на сохраняющиеся проблемы в плане национальной безопасности. По данным опроса Гэллапа 2013 года, в котором приняли участие в общей сложности 1211 корейцев, 68 % из них предпочли бы альтернативную гражданскую службу заключению в тюрьму лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Другой опрос Гэллапа, проведенный по просьбе корейского филиала организации «Международная амнистия» 19–21 апреля 2016 года, показал, что из 1004 взрослых по всей стране 70 % выступают за введение альтернативной гражданской службы. См. URL: <https://amnesty.or.kr/12873> (на корейском языке).

дискриминация, с которой сталкиваются отказники по соображениям совести после освобождения из тюрьмы, была отмечена Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в его аналитическом докладе об отказе от военной службы по соображениям совести за 2017 год. Управление отметило, что одним из последствий для отказников в Республике Корея, как сообщается, является наличие судимости, которая препятствует их трудоустройству в частном секторе, и что их стигматизация в качестве лиц, имеющих судимость, и «предателей», согласно сообщениям, приводит и к другим последствиям социального характера, например к возникновению трудностей с заключением брака и отказу от них семей (A/HRC/35/4, пункт 42).

5.5 Что касается утверждения о произвольном задержании в соответствии со статьей 9, то авторы вновь повторяют свой предыдущий довод о том, что даже несмотря на проведенное в их отношении расследование, предъявление обвинений прокурорами и судебное разбирательство в суде первой инстанции, апелляционном суде и Верховном суде государства-участника, их заключение под стражу в результате уголовного разбирательства было произвольным, поскольку нарушило их право на отказ от военной службы по соображениям совести, закрепленное в статье 18 Пакта. Авторы утверждают, что в делах, связанных с осуждением отказников по соображениям совести, суды Республики Корея полностью игнорируют Соображения Комитета, в которых приводится корректное толкование Пакта для подписавших его сторон, и отказываются исполнять их. Кроме того, в соответствии со своей же Конституцией государство-участник обязано применять положения Пакта и придерживаться их толкования, содержащегося в Соображениях и замечаниях общего порядка Комитета. Авторы вновь заявляют, что понятие произвольности включает в себя элементы неприемлемости и несправедливости, так что даже если при задержании так называемых правонарушителей государство-участник следовало уголовным процедурам, но при этом задержание стало прямым результатом нарушения основных прав, то оно должно быть признано произвольным.

5.6 Авторы также отмечают, что в 2015 году Комитет в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Республики Корея повторил свою обеспокоенность по поводу продолжающегося наказания отказников по соображениям совести, и вновь настоятельно призвал государство-участник незамедлительно освободить всех таких лиц и обеспечить снятие с них судимости (CCPR/C/KOR/CO/4, пункты 44–45).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет отмечает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не позволяет ему рассматривать сообщение, пока он не удостоверится в том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Принимая к сведению доводы авторов о том, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты, и в отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящего сообщения.

6.4 Комитет полагает, что авторы в достаточной степени обосновали свои утверждения по статье 9 и пункту 1 статьи 18 Пакта для целей приемлемости. Таким образом, он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их права по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены из-за отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего их отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям привел к их уголовному преследованию и последующему тюремному заключению. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник повторяет аргументы, которые были выдвинуты в ответ на предыдущие сообщения, представленные Комитету²⁸, в частности касающиеся проблем в области национальной безопасности, равенства между военной и альтернативной службой и отсутствия национального консенсуса по данному вопросу.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22, в котором он пришел к выводу, что фундаментальный характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18 Пакта, выражается в том, что они не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения, как это установлено в пункте 2 статьи 4 Пакта. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, согласно которым даже при отсутствии непосредственного упоминания права на отказ от военной службы по соображениям совести в Пакте это право вытекает из статьи 18, поскольку обязательство использовать смертоносное оружие может серьезным образом противоречить свободе совести²⁹. Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предполагает освобождение любого лица от прохождения обязательной военной службы, если такая служба не согласуется с его религией или убеждениями. Это право не может ущемляться методами принуждения. Государство может при желании обязать отказника пройти альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания. Это должна быть действительная служба обществу, совместимая с принципом уважения прав человека³⁰. В этой связи Комитет признает неубедительным аргумент государства-участника о том, что 18-месячное тюремное заключение не будет иметь излишне карательного характера, учитывая его сходство с военной службой (A/HRC/35/4, пункт 42). Комитет также отмечает, что государство-участник выступает против признания отказа от военной службы по соображениям совести в качестве права, не допускающего отступлений, на том основании, что он может послужить в качестве основания для отказа от уплаты налогов или от обязательного

²⁸ Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея, пункты 4.1–4.6; Ю Мин Джун и др. против Республики Корея, пункты 4.3–4.10; Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея, пункты 4.1–4.10; Ким Чжун Нам и др. против Республики Корея, пункты 4.1–4.8; и Ким Ён Кван и др. против Республики Корея, пункты 4.1–4.6.

²⁹ Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея, пункт 8.3; Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея, пункт 7.3; Ким Чжун Нам и др. против Республики Корея, пункт 7.3; Атасой и Саркут против Турции, пункты 10.4–10.5; Ким Ён Кван и др. против Республики Корея, пункт 7.3; Абдуллаев против Туркменистана (CCPR/C/113/D/2218/2012), пункт 7.7; Махмуд Худайбергенев против Туркменистана (CCPR/C/115/D/2221/2012), пункт 7.5; Ахмет Худайбергенев против Туркменистана (CCPR/C/115/D/2222/2012), пункт 7.5; Джаппаров против Туркменистана (CCPR/C/115/D/2223/2012), пункт 7.6; Матякубов против Туркменистана (CCPR/C/117/D/2224/2012), пункт 7.7; Нуржанов против Туркменистана (CCPR/C/117/D/2225/2012 и Согг.1), пункт 9.3; Учетов против Туркменистана (CCPR/C/117/D/2226/2012), пункт 7.6; и Дурдыев против Туркменистана (CCPR/C/124/D/2268/2013), пункт 7.3.

³⁰ Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея, пункт 7.3; Ким Чжун Нам и др. против Республики Корея, пункт 7.4; Атасой и Саркут против Турции, пункт 10.4; Ким Ён Кван и др. против Республики Корея, пункт 7.3; Абдуллаев против Туркменистана, пункт 7.7; Махмуд Худайбергенев против Туркменистана, пункт 7.5; Ахмет Худайбергенев против Туркменистана, пункт 7.5; Джаппаров против Туркменистана, пункт 7.6; Матякубов против Туркменистана, пункт 7.7; Нуржанов против Туркменистана, пункт 9.3; Учетов против Туркменистана, пункт 7.6; и Дурдыев против Туркменистана, пункт 7.3.

образования. Вместе с тем Комитет считает, что военная служба, в отличие от уплаты налогов и школьного образования, подразумевает значительную степень причастности отдельных лиц к действиям, которые могут привести к лишению других лиц жизни.

7.4 В этой связи Комитет также отмечает, что в июне 2018 года Конституционный суд Республики Корея постановил, что отсутствие альтернативных вариантов прохождения службы для отказников по соображениям совести является неконституционным, и предписал правительству ввести гражданскую службу для таких лиц путем пересмотра Закона о военной службе³¹. Он также отмечает, что в ноябре 2018 года Верховный суд Республики Корея постановил, что отказ от военной службы по соображениям совести является правомерным в соответствии с пунктом 1 статьи 88 Закона о военной службе, заявив, что лица, отказывающиеся от обязательной военной службы по соображениям совести или религии, не должны подвергаться наказанию³². Хотя Комитет признает усилия правительства по введению нового законодательства после этих судебных решений, он, однако, не получил информации о возможности прохождения альтернативной службы для отказников по соображениям совести в соответствии с новым законодательством и о его применимости к авторам в рассматриваемом деле³³.

7.5 В данном случае Комитет считает, что отказ авторов от призыва на обязательную военную службу проистекает из их религиозных убеждений, которых они искренне придерживаются. Таким образом, Комитет считает, что последовавшее осуждение авторов и вынесенные им приговоры могут быть приравнены к нарушению их свободы совести в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. В этой связи Комитет напоминает о том, что репрессии в связи с отказом от несения обязательной военной службы, применяемые к лицам, которым их совесть или религия не позволяют применять оружие, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта³⁴. Он также напоминает, что в своих заключительных замечаниях, принятых в ноябре 2015 года, он выразил обеспокоенность по поводу неисполнения государством-участником Соображений Комитета в многочисленных случаях отказа от военной службы по соображениям совести и призвал государство незамедлительно освободить всех отказников, приговоренных к тюремному заключению за осуществление их права на освобождение от военной службы (CCPR/C/KOR/CO/4, пункты 6 и 45). Комитет считает, что он уже рассмотрел общие аргументы, приведенные государством-участником, в его предыдущих Соображениях³⁵ и не видит причин в настоящем сообщении отходить от своей позиции³⁶. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что в результате судебного преследования и осуждения авторов за отказ от прохождения обязательной военной службы по причине религиозных убеждений и соображений совести государством-участником были нарушены их права, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что лишение их свободы в качестве наказания за отказ от несения военной службы равносильно

³¹ Конституционный суд, дело № 2011Hun-Ba379 (28 июня 2018 года).

³² См. URL: www.loc.gov/law/foreign-news/article/south-korea-supreme-court-finds-conscientious-objection-to-military-service-justifiable/.

³³ Сообщается, что лица, отказывающиеся от военной службы по религиозным или иным соображениям, в соответствии с законом об альтернативной службе будут обязаны работать в тюрьме или другом исправительном учреждении в течение трех лет.

См. URL: www.amnesty.org/en/latest/news/2019/12/south-korea-alternative-to-military-service-is-new-punishment-for-conscientious-objectors/.

³⁴ *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея* пункт 7.4; *Ким Чжун Нам и др. против Республики Корея*, пункт 7.5; *Атасой и Саркут против Турции*, пункт 10.5; *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.6; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.6; *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.7; *Матякубов против Туркменистана*, пункт 7.8; *Нуржанов против Туркменистана*, пункт 9.4; *Учетов против Туркменистана*, пункт 7.7; и *Дурдыев против Туркменистана*, пункт 7.4.

³⁵ *Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея*, пункт 8.4.

³⁶ *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея*, пункт 7.2.

произвольному задержанию в соответствии со статьей 9 Пакта³⁷. Комитет напоминает, что согласно пункту 1 статьи 9 Пакта никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Комитет напоминает также, что понятие произвольности не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует истолковывать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий³⁸. Комитет считает, что лишение свободы в качестве наказания за законное осуществление прав, защищаемых Пактом, включая свободу религии и совести, гарантируемую статьей 18 Пакта, *ipso facto* носит произвольный характер³⁹. Соответственно, Комитет делает также вывод о том, что в отношении каждого из авторов был нарушен пункт 1 статьи 9 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 9 и пункта 1 статьи 18 Пакта в отношении всех 31 автора.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. В этой связи государство-участник обязано, в частности, снять с авторов судимость и предоставить им надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять шаги для предупреждения аналогичных нарушений в будущем. Это включает обязательство обеспечить, чтобы любые законодательные меры, принимаемые в связи с обязанностью нести военную службу, гарантировали право на отказ от нее по соображениям совести, что было также отражено в недавних решениях Конституционного суда и Верховного суда государства-участника.

10. Принимая во внимание, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет просит государство-участник представить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

³⁷ См. Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 16/2008.

³⁸ Например, *Горджи-Динка против Камеруна*, пункт 5.1; и Комитет по правам человека, *Ван Альфен против Нидерландов*, сообщение № 305/1988, пункт 5.8.

³⁹ *Селаяя Бланко против Никарагуа*, пункт 10.3. См. также Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнения № 40/2018, пункты 44–45 и 51; № 69/2018, пункты 20–21 и 27; № 84/2019, пункты 43–44 и 60, в которых Рабочая группа пришла к выводу о том, что лишение свободы за искреннюю приверженность своим религиозным или иным убеждениям, проявляющуюся в отказе от призыва на военную службу, противоречит пункту 1 статьи 18 и статье 9 Пакта.